

лей, возродилось соревнование за показатели со всеми вытекающими из этого факта негативными последствиями.

Каковы же общие выводы? Новый этап реформирования настоятельно необходим, ибо в предшествующий период не были решены многие важные, в том числе стратегические проблемы развития отечественного образования, в частности его приоритетность, финансовое обеспечение, качество и конкурентоспособность и многие другие. То, что государство взяло в свои руки руководство проведением реформ можно только приветствовать.

Однако пока не удалось еще преодолеть разрыва между провозглашаемой социально-ориентированной и гуманистически направленной стратегией, не всегда выверенными и обоснованными управленческими решениями и затруднениями практики. Часть этих затруднений вызвана непродуманными реформаторскими мерами.

Опыт авангардных, пилотных территорий, в частности Тюменской области, весьма неоднозначен и одновременно поучителен. Наряду со значительными достижениями он содержит и ряд спорных моментов, требующих дальнейшего поиска и корректировки. Это полезный прецедент, но далеко не эталон. К тюменскому опыту реформирования образования полезно подойти творчески, взять положительное, учесть ошибки, которые уже начали корректировать и исправлять и сами создатели опыта, учесть рекомендации науки, традиции отечественного образования, накопленный ранее опыт, реальные кадровые и финансовые ресурсы. Следует тщательно продумать варианты нововведений, научиться просчитывать и предвидеть их результаты. Ориентируясь на новое, необходимо не забывать мудрого завета, всегда особенно актуального для медицины и педагогики – «Не навреди!».

И. Н. Емельянова

ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД К РЕАЛИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ В СИСТЕМЕ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматривается взаимосвязь воспитательной функции с обучающей, исследовательской, профессиональной, культурологической, инновационной функциями университетского образования; обозначен воспитательный потенциал названных функций и современные подходы к его реализации.

In this article the interrelation of educational function with the trainee, research, professional, culturological functions are examined by innovational functions of university education; the educational potential of the named functions and modern approaches to its realization is designated.

Четкое разделение учебного и воспитательного процессов в системе образования советского периода привело к тому, что учебная деятельность была

ориентирована на знания, умения и навыки и ее успешность оценивалась по уровню освоения обучаемыми заданных учебной программой ЗУНов; воспитательная деятельность отождествлялась с внеучебными мероприятиями, и показателем ее успешности служил уровень сформированности социально значимых качеств личности. Такая ситуация была свойственна как средней, так и высшей школе.

В постсоветской высшей школе к вопросам воспитания стали относиться как к вторичным. Ситуацию усугубило то, что многие хорошо освоенные советской системой формы внеучебной воспитательной работы были утрачены. Необходимость создания и финансирования нового содержания и форм деятельности не находила понимания в ректоратах.

Современная высшая школа с повышенным вниманием стала относиться к вопросам воспитания. В Заявлении VII Съезда Российского союза ректоров сказано: «Принципиальное значение для развития высшей школы имеет возвращение функции воспитания в вузы» [8, с. 27].

Воспитательная функция имеет свою специфику, обусловленную прежде всего особенностями самого процесса воспитания. Воспитание в широком смысле – это социальное явление (многофакторное, неоднозначное), смысл которого – вхождение развивающегося человека в социум и становление его как личности; в узком смысле это организованный (управляемый) процесс, направленный на реализацию социально значимых и личностных целей. Воспитание как социальное явление охватывает все контакты личности со средой (внутренней, внешней) и достаточно сложно поддается управлению. Особенность его в том, что не существует специальной воспитывающей деятельности. Воспитание осуществляется посредством различных видов деятельности и находит отражение не только в воспитательной, но и в других функциях, свойственных системе образования. Следовательно, на успешность реализации воспитательной функции оказывает влияние как среда в целом, так и организация процесса воспитания в условиях данной среды.

Особенность воспитательной функции обусловлена ее местом в структуре функций университета. Университет на протяжении всего исторического развития наряду с воспитательной выполнял исследовательскую, обучающую, культурологическую, профессиональную, инновационную функции. Каждая из них выражалась в специфической деятельности, включение в которую имело для личности определенное воспитательно-развивающее значение. Воспитательная функция ни на одном из этапов развития университетского образования не была приоритетной, поэтому ее следует рассматривать в контексте всех названных функций.

Воспитательно-формирующее влияние на личность оказывает все окружение. *Воспитательно-развивающая среда университета – условия, которые создаются этим учебным заведением в ходе осознания своего социального назначения и находят выражение в смыслах, содержании, основных сферах деятельности субъектов воспитательного процесса.*

Очевидно, что недостаточно создать качественную, предоставляющую богатые воспитательные возможности среду. Необходима также организация дела воспитания (само по себе наличие музыкальных инструментов еще не означает ни того, что на них будут играть, ни того, что это поможет вырастить музыкантов); среда должна создаваться, совершенствоваться, осваиваться и обогащаться субъектами воспитательного процесса (преподавателями и студентами).

Воспитательную функцию университета можно рассматривать как его социально обоснованную деятельность по созданию и освоению воспитательно-развивающей среды в ходе активного взаимодействия субъектов воспитательного процесса.

Рассмотрение воспитательной функции в контексте воспитательно-развивающей среды университета, а также в единстве и взаимосвязи с другими функциями университетского образования обусловило интегративный подход к ее реализации. Он предполагает выполнение следующих условий.

На успешность осуществления воспитательной функции оказывает влияние весь потенциал воспитательно-развивающей среды университета, качеству которой поэтому придается особое значение.

Принципиальным моментом является открытость окружению. Обогащение всех функций университетского образования происходит благодаря продуктивным контактам университета с внешней средой.

Усиливаются требования к профессорско-преподавательскому составу. Важно осознание педагогами воспитательного значения всех видов и форм деятельности, в которую включаются студенты, наличие у них умений и готовности использовать возможности воспитания.

Интегративный подход учитывает воспитательный потенциал основных функций университетского образования и требует обогащения их содержания с целью успешной реализации воспитательной функции.

Рассмотрим воспитательный потенциал основных функций университетского образования.

Обучающая функция

В основе обучающей функции лежит идея овладения способами деятельности по присвоению знания. Университет как никакое другое учебное заведение осуществляет *производство знания*. Знание – это специфический продукт человеческой деятельности, который обеспечивает включение личности в современную социально-экономическую ситуацию.

Знание в системе университетского образования рассматривалось как средство поиска научной истины, что требовало развития способности мыслить. Так, студенты академического университета эпохи М. В. Ломоносова обучались в основном посредством включения в научно-исследовательскую деятельность Академии наук Санкт-Петербурга. Профессорами Московского университета популяризировалась идея всестороннего совершенствования

духовной природы человека через приобщение его к знанию. В советский период знание в высшей школе, и университете в частности, стало основой профессиональной подготовки, воспитания личности профессионала, отвечающего потребностям народного хозяйства.

В современном постиндустриальном обществе знание является определяющим ресурсом развития общества. Всемирная декларация о высшем образовании для XXI в. рассматривает знание как условие «устойчивого развития человека, сообщества и нации» [4].

Знание интенсивно умножается, поэтому не менее важным становится освоение техник, с помощью которых можно получать, перерабатывать и использовать новую информацию. Знание оказывается все более открытым и доступным. Благодаря информационно-коммуникативной революции возникло такое явление, как виртуальные университеты, которые конкурируют с классическими университетами.

Российскую систему университетского образования отличает общая фундаментальная гуманитарная и социально-экономическая подготовка. Широкое гуманитарное образование формирует у личности систему взглядов на мир, является условием ориентации человека в мире, понимания происходящих процессов.

Серьезный вопрос сегодняшнего дня – это вопрос о соотношении в содержании университетского обучения фундаментального и прикладного знания. Эта проблема обострилась в связи с необходимостью готовить в стенах университета специалистов-профессионалов. Фундаментальное знание спросом на рынке не пользуется, поскольку не дает сиюминутной выгоды, а рассчитано на общее развитие индивидуума, формируя личность, способную мыслить. Однако обеднение фундаментальной теоретической подготовки опасно, ибо приводит к ослаблению научно-мировоззренческой основы при получении любой специальности.

В пользу фундаментальной подготовки говорит то обстоятельство, что узкий профессионал, не отягощенный академическими знаниями, оказывается наименее защищенным в условиях рыночной конкуренции. Как показала практика, только широко образованные люди способны гибко реагировать на требования рынка.

Научную общественность беспокоит факт утраты методологической основы содержания образования, всегда служившей необходимым условием формирования мировоззрения личности. В свое время методологическую функцию выполняла философия, затем научный коммунизм. Наиболее популярна на современном этапе идея культурологизации содержания образования, которую обстоятельно обосновал Хосе Ортега-и-Гассет [11, с. 125–132].

Безусловно, продуктивно предложение выделить в системе университетского знания экологическую составляющую. Н. Н. Моисеев считает, что все цивилизации должны иметь некую общую «экологическую арифметику», или «начальную грамоту». Эта «начальная грамота» дает не только экологическое

знание, но и «общие нравственные начала» [10, с. 205]. Ученый ведет речь идет о воспитании умения жить в новой цивилизации, ростки которой «должны зарождаться и пестоваться в университетах – в этом их обязанность и ответственность» [10, с. 204].

По определению В. А. Садовниченко, университет есть единство науки, образования и культуры, единство разных областей знания, единство научных школ и единство традиций. Такой подход к университетскому образованию подводит к идее объединения гуманитарного и естественнонаучного знания, согласно которой все знания – технические и естественнонаучные – необходимы для решения гуманитарных проблем, проблем человека.

Способность мыслить связана со способностью понимать конкретные проблемы современного мира, что во многом определяется фундаментальной методологической университетской подготовкой. И именно это отличает современный классический университет от других образовательных учреждений высшей школы.

Таким образом, воспитательный потенциал обучающей функции заключается как в содержании знания, так и способах его освоения, которые должны быть направлены на формирование мыслящей личности, способной понимать конкретные проблемы современности и быть готовой к поиску путей их разрешения.

Исследовательская функция

Исследовательская функция остается одной из основных в практике университетского образования и позволяет университетам претендовать на подготовку элиты, специалистов, ориентированных на создание нового – новых знаний, технологий, общественных структур, которые определяют будущее современного общества.

Совместная исследовательская деятельность студентов и преподавателей была приоритетной в Петербургском академическом университете (1725–1766 гг.), где практиковалось персональное закрепление студентов за учеными и их участие в реальных исследовательских проектах по заказу государства. Существенный ущерб реализации российскими классическими университетами научно-исследовательской функции был нанесен политикой царского правительства (XIX в.) – политикой жесткого контроля, направленной на изгнание из университета свободы мысли. Именно тогда многие науки были запрещены за распространение «завиральных» идей.

При советской власти значительная часть фундаментальных исследований стала проводиться в институтах Российской академии наук и других отраслевых институтах, что существенно ослабило исследовательскую функцию классических университетов. Тем не менее советское государство поддерживало и финансировало университетские научные школы. Университетская наука рассматривалась в тот период как один из существенных факторов социально-экономического прогресса общества.

В современной научной публицистике все чаще звучат негативные высказывания о положении современной науки. Наука утратила свою свободу и вынуждена приспосабливаться к рыночным условиям. Ситуация осложняется тем, что государственная поддержка стабильных научных школ до недавнего времени сводилась к минимуму. Система грантов стимулирует создание временных творческих коллективов, выполняющих конкретные проекты, однако работа «на заказ», как отмечают некоторые исследователи, приводит к «шлягеризации науки» [1].

Поиск продуктивных путей организации научно-исследовательской деятельности обуславливает появление инновационных форм реализации исследовательской функции. Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2006–2010 гг. вводит новое для отечественной системы образования понятие: «исследовательский университет». Статус исследовательского университета может иметь вуз с широким набором учебных дисциплин, выполняющий научные исследования за счет бюджетных средств в размере не ниже определенного уровня финансирования.

В современных документах получила развитие идея создания исследовательского университета, который должен строиться на основе интеграции обучения и исследования на всех ступенях образовательного процесса, иметь тесную связь с бизнесом и хорошо поставленную коммерциализацию результатов научных исследований. Основное отличие университета такого типа от обычного вуза заключается в том, что он осуществляет интеграцию образования, науки и практики и, как результат, подготовку не специалистов-теоретиков, а исследователей, способных решать прикладные задачи.

Особенность настоящего времени – это открытость научной деятельности. Для решения серьезных проблем современности необходима интеграция университетской, академической и отраслевой науки. Университет должен быть готов к международному сотрудничеству. Великая хартия университетов рассматривает «взаимный обмен информацией и документацией, а также увеличение совместных научных проектов как основные средства постоянного прогресса знаний» [3].

Исследовательская деятельность, в которую включаются студенты, наряду с исследовательскими умениями и навыками позволяет приобретать «неявное знание», т. е. знания и умения из области научной практики, передающиеся в ходе непосредственных контактов, не зафиксированные в каких-либо формальных описаниях, инструкциях или литературе. Воспитывающим становится сам процесс исследования благодаря взаимодействию с университетскими учеными. Поэтому именно в университетах возникают исследовательские школы, которые взращивают целые поколения ученых.

Итак, воспитательный потенциал исследовательской функции содержится в специфике исследовательской деятельности, которая формирует свободу мышления и творчества, воспитывает личность, способную к производству нового знания.

Культурологическая функция

Масштабы влияния современного университета на культуру несравнимы со средневековыми. Современные ученые рассматривают классический университет как «системообразующий фактор социально-культурной среды», [6, с. 22]; «мощный градообразующий фактор» [9, с. 210]; «индикатор научно-технического и социально-культурного развития урбанизированной среды» [9, с. 212], «центр образования, науки и культуры всего региона», способствующий устойчивому развитию отдельных регионов и всей страны, «интеллектуальный катализатор» общественных процессов [13, с. 24].

В рамках Болонского процесса университеты становятся все более открыты для культурных коммуникаций с университетами других стран, что существенным образом повышает их просветительский потенциал.

Особая культурно-просветительская роль университетов оказывается очевидной в аспекте идей глобализации. Современные классические университеты должны, с одной стороны, осознавать себя частью мирового культурного сообщества, а с другой стороны, считать своей задачей сохранение, развитие и распространение отечественной культуры.

Университеты делают содержание современного научного знания более доступным для населения; способствуют созиданию, сохранению и распространению культурного наследия страны. Участие в какой-либо из форм культурно-просветительской деятельности становится для студентов важным воспитательным моментом.

Воспитательный потенциал культурологической функции активизируется благодаря культурно-просветительской деятельности, включение в которую ориентирует современное поколение на формирование и сохранение культуры своей страны, своего региона, формирует активную социальную позицию личности, стимулирует рождение и претворение в жизнь новых социально-культурных инициатив.

Профессиональная функция

Реализация профессиональной функции связана с овладением выпускниками университета комплексом профессиональных компетенций, которые могут обеспечить профессиональную мобильность.

В XX в. развитие различных отраслей народного хозяйства привело к специализации в сфере университетского образования. Тесная связь вуза с производством – одна из особенностей советского периода.

Современное предприятие, на котором придется трудиться выпускнику университета, функционирует в системе рыночных отношений. Принципиальным моментом является то, что в условиях рыночного производства критерии профессиональной компетентности диктует рынок, а не учебное заведение.

Жак Деррида считает, что нужно сдержанно относиться к профессионализации университета, поскольку это порождает реальную опасность подчинить «университетскую жизнь законам рынка и идеалу чисто технической компетенции» [7].

Основной проблемой учебной деятельности является несоответствие содержания образования потребностям рынка. По ряду специальностей «создался перекося между объективным спросом и предложением» [12, с. 4].

Фундаментальное академическое знание, которое качественно отличает университет от других образовательных учреждений, в условиях современного рыночного производства спросом не пользуется, что создает угрозу утраты его ценности. Навыки, необходимые для практического освоения постоянно меняющихся профессий, в целом не требуют продолжительной и систематической учебы. Сегодня важнейшим элементом, по мнению З. Баумана, становится переход к новой «краткосрочной» ментальности вместо «долгосрочной» [2, с. 29].

Внушает опасение снижение качества российского университетского образования, что не позволяет выпускникам российских университетов успешно конкурировать на мировом рынке труда. В. Садовничий с тревогой замечает, что «многие страны уже сомневаются в квалификации подготавливаемых нами специалистов» [12, с. 4].

Более того, диплом выпускника университета не является залогом не только профессионального успеха, но также трудоустройства даже в России. В этих условиях государство официально сняло с себя ответственность за предоставление работы: квотирование на предприятиях рабочих мест для выпускников отменено на основании поправок к Закону РФ «Об образовании».

Чтобы оказаться конкурентоспособным, современный профессионал должен быть готов в течение жизни постигать новые профессиональные сферы. Сегодняшний выпускник университета должен владеть не просто фиксированным объемом знания, а *компетенциями*, которые позволяют осваивать новые области деятельности и в рамках одной профессии иметь множество карьерных возможностей. Причем компетенции должны быть связаны не только с овладением профессией, но и с развитием личности. На конференции «Европа знаний – 2020» была отмечена необходимость формирования у современного молодого исследователя как лидерских, так и собственно функциональных компетенций (управление знаниями; креативность и инновационность; способность к решению возникающих проблем; «архитектурный» стиль мышления; персональная эффективность; умение влиять на выбранное направление бизнеса) [5, с. 28].

Присоединение к Болонскому процессу открывает для выпускников отечественных вузов возможности приложения своих сил на мировом рынке труда, но делает актуальной проблему оттока квалифицированных, подготовленных в российских вузах специалистов за рубеж.

В новых условиях расширяются задачи университета. Современный университет должен брать курс на подготовку специалистов, которые могут не только успешно адаптироваться к потребностям рынка, но и выступить «в качестве создателей рабочих мест» [4]. Выпускники университета должны не просто адаптироваться к потребностям рынка, но и развивать этот рынок, не только сохранять существующие эталоны культуры, но и формировать новые.

Итак, воспитательный потенциал профессиональной функции заключается в приобщении личности к профессиональной деятельности, что требует овладения компетенциями – как профессионально-технологическими, так и личностными, которые способствуют профессиональной успешности на современном рынке труда.

Инновационная функция

Инновационная деятельность направлена на создание и использование интеллектуального продукта, доведение новых оригинальных идей до реализации в виде готового товара на рынке. Инновационная активность современных университетов основывается на исследовании процессов, которые происходят в социальной и экономической сферах, и включении в решение реальных проблем общества. Посредством этой деятельности современные классические университеты содействуют устойчивому развитию общества.

Инновационная практика университетов осуществляется по нескольким направлениям: создание комплексов, объединяющих академическую науку, образование и производство; ориентация учебных заведений на запросы региона; принципиальное обновление содержания и организации учебной деятельности студентов; формирование надлежащей структуры и человеческих ресурсов.

Инновационная деятельность современных университетов проявляется «в опережающей подготовке интеллектуальной элиты общества на основе интеграции учебного процесса, фундаментальных научных исследований и инновационных подходов» (миссия Томского госуниверситета), «обеспечении и поддержании программ социально-экономического развития региона» (миссия Воронежского госуниверситета); активном воздействии «на социально-экономическое, культурное и духовное развитие» как отдельного региона, так и всей России (миссия Уральского госуниверситета); «содействию социальному, экономическому, институциональному и культурному развитию страны, округа и региона» (миссия Нижегородского госуниверситета); «формировании инновационной, гибкой и открытой модели высшего учебного заведения, обеспечивающей его развитие как центра образования, культуры, науки и инноваций в региональном сообществе» (миссия Тюменского госуниверситета).

Приобщение студентов к инновационной активности позволит воспитать качественно нового специалиста, ориентированного на изобретения, открытия, поиск научно-технических разработок, создание образцов новой техники и технологий; специалиста, который способен не только понимать реальные проблемы современного мира и находить пути их решения; но и решать эти проблемы на качественно новом уровне – уровне поиска решения, которое направлено на формирование общества устойчивого развития.

Итак, включение в инновационную деятельность формирует у современного выпускника университета умения и установку на поиск решения, которое в конкретных социально-экономических условиях дает социально-экономический эффект.

Таким образом, каждая из обозначенных функций содержит специфический воспитательный потенциал, который реализуется в конкретной практике современных университетов.

Литература

1. Акопян К. Шлягеризация науки // Отечественные записки. – 2002. – № 7. – [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru>
2. Бауман З. Индивидуализированное общество. – М.: Логос, 2002.
3. Великая хартия университетов. – [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://bologna.spbu.ru>
4. Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры. – [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.dvgu.ru>
5. Ганчеренок И. Инновационная деятельность – новая миссия университетов // Alma mater: Вестн. высш. шк. – 2004. – № 6. – С. 26–28.
6. Горбенко В. Университет как системообразующий фактор социально-культурной среды // Там же. – 2003. – № 5. – С. 20–22.
7. Деррида Ж. Университет глазами его питомцев // Отечественные записки. – 2003. – № 6. – [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru>
8. Заявление VII съезда Российского союза ректоров высших учебных заведений // Новая и новейшая история. – 2003. – № 2. – С. 26–28.
9. Ковалевский В. П. Университетский комплекс как фактор развития региона // Регионология. – 2004. – № 2. – С. 210–215.
10. Моисеев Н. Н. Время определять национальные цели. – М., 1997.
11. Ортега-и-Гассет Х. Миссия университета // Отечественные записки. – 2002. – № 2. – С. 125–132.
12. Садовничий В. Реорганизация управления образованием и наукой и перспективные задачи высшей школы // Alma mater: Вестн. высш. шк. – 2004. – № 3. – С. 3–8.
13. Шафранов-Куцев Г. Ф. Современному обществу – современный университет // Университетское управление: практика и анализ. – 2005. – № 5. – С. 14–25.

С. Л. Фоменко

О ПРОБЛЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КОЛЛЕКТИВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

В статье раскрываются теоретические и методологические основы процесса профессионального становления педагогического коллектива. Особое внимание уделяется комплексу организационно-управленческих условий, создание которых позволит обеспечить позитивную направленность исследуемого процесса. Статья предназначена для